

Выполняя решение Государственного Комитета Обороны

Аннотация. В статье на основе архивных документов исследуются малоизвестные факты из истории производства танков Т-34 на заводе «Красное Сормово» в 1941 году.

Summary. The article, based on archival documents, studies some little-known facts from the history of production of T-34 tanks at the shipyard 'Krasnoye Sormovo' in 1941.

ПОДРЕПНЫЙ Евгений Ильич – доцент кафедры истории и политики России Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, доктор исторических наук

ВЫПОЛНЯЯ РЕШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

В истории Великой Отечественной войны особое место занимает постановление Государственного Комитета Оборона (ГКО) СССР № 1сс от 1 июля 1941 года, которое предписывало привлечь к производству танка Т-34 горьковский завод «Красное Сормово». Их выпуск планировалось начать с 1 сентября. Снабжать броневым листом «Красное Сормово» должен был Кулебакский завод. Заранее ожидалось, что обеспечить сормовские танки дизелями не получится, поэтому на них предполагалось устанавливать карбюраторные моторы М-17, производство которых должен был начать Горьковский автомобильный завод. До конца года планировалось произвести 700–750 танков. Постановление предоставляло народному комиссару среднего машиностроения

В.А. Малышеву право давать любым предприятиям и организациям обязательные для исполнения указания, связанные с реализацией этого решения¹. На следующий день после принятия постановления он прибыл в Сормово, чтобы лично отдать распоряжения о подготовке производства². Организация танкового производства на Сормовском заводе – пример функционирования административной системы управления в СССР в годы Великой Отечественной войны.

2 июля 1941 года вышло распоряжение Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, которым на заводе № 112 разрешались обязательные сверхурочные работы по 3 часа, а также работы в выходные дни на производстве танков³. 3 июля в распоряжении СНК № МВА-109 были расписаны мероприятия по организации производства Т-34 на заводе «Красное Сормово». Совнарком требовал немедленно откомандировать 50 инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих на завод № 183 для изучения танкового производства⁴. В.А. Малышев разрешил вести строительство новых пролётов цехов завода без отделочных работ; для рабочих-строителей вводился добавочный коэффициент к расценкам⁵.

4 июля 1941 года Сормовский райком ВКП(б) заслушал вопрос о выполнении решения бюро Горьковского обкома партии «об организации на заводе “Красное Сормово” специального производства». Для «оперативной и повседневной помощи хозяйственным руководителям завода и мобилизации масс» на отдельные участки сроком на один месяц были направлены ряд партийных работников⁶. Конструкторы завода были целиком влиты во вновь организованное центральное бюро по подготовке производства, в котором они работали июль и август⁷.

Постановление ГКО № 82сс потребовало от директора Д.В. Михалёва начать производство танков с 1 августа 1941 года, а секретарь Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Родионов был обязан оказывать всемерную помощь в выполнении программы по танкостроению на заводе «Красное Сормово»⁸.

20 июля 1941 года Сормовский райком партии рассмотрел ход подготовки производства для освоения нового изделия на заводе «Красное Сормово». Темпы работы конструкторского и других отделов были признаны недостаточными, в работе подразделений завода отметили самотёк, параллелизм, элементы обезлички и безответственности. Руководству завода было рекомендовано направить в цеха на время организационного периода специальные группы конструкторов и технологов для оперативного решения на месте совместно с начальниками цехов всех вопросов, вызывавших те или иные затруднения⁹.

2 августа бюро райкома вновь рассмотрело вопрос «о графике выпуска нового изделия в августе месяце 1941 года заводом № 112». Райком обратился в вышестоящие партийные органы с просьбой поставить вопрос перед Народным комиссариатом судостроительной промышленности (НКСП) «о более оперативной и активной помощи заводу № 112 «в снабжении материалами и оборудованием, а также в оказании помощи квалифицированной рабочей силой». Обком ВКП(б) просили принять необходимые меры воздействия на заводы, кооперировавшиеся с заводом № 112, «в смысле наиболее быстрой поставки заводу № 112 оборудования, материалов и изделий»¹⁰.

7 августа вышел приказ НКСП, в котором отмечалось, что строительство и переоборудование цехов ведутся со значительным отставанием от сроков, обеспечивающих своевременный выпуск продукции. В приказе были даны указания для всех подразделений завода по ликвидации прорыва. Начальник конструкторского отдела В.В. Крылов был обязан закончить проверку всех чертежей на объект (с учётом вновь полученных, связанных с мотором М-17Т) к 9 августа текущего года¹¹. Начальников цехов предупредили, что «они несут личную ответственность за немедленную ликвидацию отставания в сроках выполнения правительственного задания»¹².

В срыве сроков выпуска танков имелись различные причины. В цехе № 5 завода № 112, который был одним из ключевых в выпуске танков, в начале августа случились пожары, при этом был

перекрыт воздух, в результате чего цех стоял 40 минут, при погрузке были разбиты два станка. Райком партии потребовал пересмотреть кадры цеха № 5, освободив его от лиц, «не внушающих политического доверия»¹³.

Для налаживания выпуска танков заводу требовались дополнительно более 4 тыс. человек: электросварщиков, кузнецов, прессовщиков и рабочих других специальностей. Пополнение шло медленно. Райком партии поручил директору Д.В. Михалёву организовать на заводе специальный отдел по подготовке и обучению кадров рабочих¹⁴.

Кадровая проблема имела свои корни. Во-первых, за год до войны на другие предприятия с целью продвижения были переведены 126 человек: 40 инженерно-технических работников и 86 рабочих. В 1940 году на предприятии была огромная текучесть кадров: приняты на работу 3938 человек, а рассчитались 4750; за первый квартал 1941 года – приняты 499, а уволены 345 человек. Следствием был большой брак, который за первый квартал 1941 года оценивался в 1933 тыс. рублей¹⁵.

На заводской партийной конференции в мае 1941 года говорилось: «Многие у нас ещё привыкли работать по старинке, а это теперь не отвечает требованиям производства»¹⁶. Н.Н. Смеляков, ставший в 1942 году главным металлургом завода, а впоследствии его директором, писал: «Приверженность к некоторым техническим традициям мешала заводу осваивать массовое производство боевых машин: нельзя было скидывать со счетов, что прежде производство на заводе базировалось на универсалах-умельцах, на принципах индивидуального и мелкосерийного производства, на принципах судостроения. Поэтому перестройка заключалась больше в перестройке психологии всего коллектива, нежели в реконструкции самого завода»¹⁷.

Заводу необходимо было выполнить большие строительные работы, для чего был организован набор рабочей силы из колхозов, а также ежедневно снимали на полный рабочий день свыше 1000 человек из производственных цехов. Более того, случалось,

что привлекали в качестве строителей и тех, кто уже отработал смену на производстве, а также рабочую силу из красноармейской колонны, учеников средних школ, студентов институтов. Это позволило завершить основные работы на строительстве и переоборудовании предприятия в конце августа¹⁸.

Кадровую проблему в 1941 году решить не удалось. Заводу «Красное Сормово» в конце декабря требовались дополнительно 2400 рабочих. Недоставало квалифицированных слесарей, токарей, сборщиков, электросварщиков, сталеваров. Недостаток рабочей силы в какой-то мере компенсировался сверхурочными работами: в III квартале 1868 тыс. часов, в IV квартале – 2601 тыс. С сентября на всех рабочих, занятых на производстве танков, была распространена прогрессивно-сдельная система оплаты труда.

Условия военного времени требовали ускоренного обучения рабочих: вместо трёх–четырёх месяцев до одного–трёх в зависимости от специальности. Этому способствовала введённая поощрительная система оплаты труда за ускорение обучения и овладение профессией учеником. Во втором полугодии были подготовлены 964 человека по сорока профессиям¹⁹.

На 83 человека вырос корпус инженерно-технических работников (он составил 500 человек) и на 24 человека техников (445 человек)²⁰». <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Ермолов А.Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб., 2013. С. 86.

2 Там же. С. 88.

- 3 Центральный архив Нижегородской области (ЦА НО). Ф. 15. Оп. 4. Д. 103. Л. 6.
- 4 Там же. Л. 8, 9.
- 5 Там же. Л. 12.
- 6 Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПА НО). Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 32, 33.
- 7 ЦА НО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 125. Л. 13.
- 8 Там же. Д. 103. Л. 13, 14.
- 9 ГОПА НО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 50, 51.
- 10 Там же. Л. 60, 61.
- 11 ЦА НО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 103. Л. 25.
- 12 Там же. Л. 32.
- 13 ГОПА НО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1616. Л. 62.
- 14 Там же. Л. 80, 81.
- 15 Там же. Ф. 1244. Оп. 16. Д. 143. Л. 3.
- 16 Там же.
- 17 Смеляков Н.Н. Сормовская «тридцатьчетвёрка» // Во имя Победы. Горький, 1976. С. 142.
- 18 ЦА НО. Ф. 15. Оп. 4. Д. 125. Л. 21 об.
- 19 Там же. Л. 25–26 об.
- 20 Там же. Л. 22.